

ПОСЕЛОК НА КОСЕ

ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

Я иду по поселку Октябрьский. День сегодня чудесный. Такие редко выпадают здесь. Солнце светит необычайно ярко. Воздух соленый. Деревьев очень мало, видимо, приживаются они здесь с трудом. Под ногами шуршит галька.

Мысленно представляю географическую карту: узенькая, в сантиметр, полоска земли, зажатая между морем и устьем реки. И вот я иду по этому географическому сантиметру. На косе три улицы. Здесь живут и работают люди.

...Трудно сейчас представить, каким был поселок Октябрьский раньше, ну, скажем, в двадцатые годы — когда Советская власть только вступала на Камчатку.

Тогда здесь хозяйничал рыбопромышленник Грушецкий. Рыбаки ютились в убогих домишках, сделанных из плавника. В истории от Грушецкого осталась только фамилия. Да и от старых домов ничего уже нет.

«НЕСКОЛЬКО ЗЕМЛЯНОК, ДВА БАРАКА, ТРАВА ПО ПОЯС ЧЕЛОВЕКУ, ДВАДЦАТЬ ТРИДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК, ОСТАВШИХСЯ ПОСЛЕ СЕЗОННОЙ РАБОТЫ НА РЫБЕ...». (Из летописи поселка, материалы которой собраны юными краеведами Октябрьской средней школы № 1).

Вот с этого начинался Октябрьский.

В 1930 году по решению Советского правительства началось строительство рыбоконсервного завода № 48.

Нелегко было осваивать прибрежную косу. Весна грозила наводнениями. Штормовые ветры обрушивали на поселок злые волны, которые сметали все на своем пути.

Продовольствие завозили только на нартах, запряженных собаками. Таким же образом заготавливали дрова, отвозили готовую продукцию.

Вместе с корпусами завода появились и первые деревянные бараки. Длинные. На

крыше — множество дымовых труб. Поэтому эти бараки в шутку называли «сорокатрубные линкоры».

Почетный пенсионер колхоза имени Октябрьской революции Дмитрий Акимович Григорьев вспоминает:

— Тяжел бы труд рыбаков. О моторных лодках никто и представления не имел. Выходили в море на кунгасах. Треску ловили вручную, на крючки.

— А невода были из льняной дели. Пока забросишь его, приточишь — семь потов сойдет.

Прошло более сорока лет с тех пор, как начал давать первую продукцию рыбоконсервный завод. Вырос сам завод, вырос и поселок. На месте бывших землянок и бараков стоят добрые дома. Все это — захватывание Советской власти, Конституции СССР.

А жизнь идет стремительно дальше.

В проекте новой Конституции СССР, в статье 22 говорится «...о преобразовании сел и поселков в благоустроенные поселки». За этими строками хотя бы то, что строители Озерновского строительно-монтажного управления в третьем квартале сдают в Октябрьском еще один 48-квартирный дом. Скоро будет заложен фундамент следующего.

Когда в 1933 году в Октябрьский приехали пять семей с детьми из Сибири, на сцене клуба поставили партии. Была открыта первая школа.

В 1977 в Октябрьском более четырех тысяч жителей. Для них — двухэтажный Дом культуры, средняя и музыкальная школы, продовольственные и промтоварные магазины, детские ясли и сад, благоустроенная больница. Все это было построено в последние два десятилетия.

Подтверждаются строки проекта Конституции о стирании существенных различий между городом и деревней. На глазах людей, приехавших сюда даже три-четыре года назад, происходит это. Тому свидетельство не только дома городского типа, но и оборудованные комбинаты бытового обслуживания, с прачечными, парикмахерскими...

Расширяется и сам рыбокомбинат. Идет строительство жиромучного цеха, реконструирован инорный цех, недолго осталось ждать нового морского причала.

...Я иду по Октябрьскому. Доносится шум морского прибоя. Поселок сейчас почти пуст — все на заводе: пущина.

Татьяна СОСНИНА.